

КАМЕИ НА МАЛАХИТЕ, ЮВЕЛИРНЫЕ И МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ. ЗАМЕТКИ К ДАТИРОВКАМ И АТРИБУЦИЯМ

Л. А. Будрина^{1, 2}

¹ Екатеринбургский музей изобразительных искусств, г. Екатеринбург, Российская Федерация

² Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Статья посвящена оригинальному направлению в обработке уральского малахита европейскими мастерами XIX века — рельефной резьбе, ее классическому проявлению (камьям и ювелирным вставкам) и редким монументальным произведениям. Целью исследования является обобщение и систематизация существующей информации для формирования более ясного представления о существовании заявленного вида декоративной обработки малахита. Для этого были выявлены и подробно рассмотрены датированные работы, впервые систематизирована информация об основных центрах их создания и конкретных мастерах, обращавшихся к созданию камей на малахите, определен круг заказчиков и их вкусы (прежде всего — члены двух поколений семьи Демидовых). Впервые публикуется и подробно анализируется уникальное произведение прикладного искусства — малахитовая модель Вандомской колонны; на основе проведенного анализа и собранной информации выдвигаются аргументы для ее атрибуции. В результате проведенного исследования в научный оборот вводятся новые данные об обращении западноевропейских мастеров-резчиков к уральскому малахиту в первой половине XIX века.

Ключевые слова: малахит, камья, Париж, Вандомская колонна.

Малахит появляется в европейском прикладном искусстве в конце XVIII века (отдельными редкими примерами более раннего обращения к этому материалу как минералогическому курьезу можно здесь пренебречь). Открытие декоративных возможностей уральского камня началось с его включения в декор миниатюрных табакерок: тонкие пластинки рисунчатого малахита монтировали в золотые оправы, дополняли эglomизе и эмальями. Произведения 1780—1790-х годов парижанина Адриана Вашетта (Adrien Vachette, 1753—1839) из собрания музея Метрополитен (Metropolitan museum, Нью-Йорк, Inv. No 48.187.429) или работавшего в Петербурге Дитмара Кара (Ditmar Kahrs, работал ок. 1795) из музея искусств Уолтерса (The Walters Art Museum, Балтимор, Inv. No 57.45) иллюстрируют первые опыты освоения минералогической экзотики.

Стилистика ампира, сочетавшая унаследованное от предыдущей эпохи увлечение античностью с новым пониманием колорита, стала основой для стремительного успеха русского малахита. Экспорт сырья и размещение заказов из него у парижских ювелиров и бронзовщиков Н. Н. Демидовым познакомили искушенную французскую публику с ярко-зеленым камнем [2; 7]. Созданный для Наполеона I Ш. Персье и П. Фонтеном интерьер парадного Салона в Большом Трианоне, где основой декоративной программы стали предметы из малахита, окончательно закрепил моду на этот материал. Постоянным спутником камня становится в это время металл — золоченая бронза или золото.

Последнее использовалось в ювелирных украшениях, где применение малахита было тесно связано с его освоением резчиками камей. Увлечение античными геммами породило обширный рынок реплик и

новых работ. Дефицит сырья и трудности, связанные с обработкой твердых кварцевых пород (агатов), заставили мастеров искать новые материалы. Особое внимание мастера уделяли относительно мягким материалам, таким как коралл и раковина. Центром производства камей из мягких материалов была Италия, где с начала XIX века к сырьевой палитре добавился малахит.

Украшений с вставками-камьями из малахита, как и отдельных размонтированных резных малахитов как в музейных и частных собраниях, так и на антикварном рынке достаточно много. В отечественных музеях подобные произведения опубликованы двумя собраниями. Так, в коллекции Государственного исторического музея хранятся камей-вставки к паре серег с фигурами Дианы и вакханки и более крупная вставка овальной формы со сценой триумфа Амфитриты [1, с. 92—93]. Любопытно, что, атрибутированные как русская работа рубежа XVIII—XIX столетий, эти камей продублированы шифером — материалом, который характерен в большей степени для западноевропейских резчиков. Еще одно произведение — брошь с камеей, изображающей Диану и Актеона — сохранила свою золотую оправу. Однако, и оно имеет весьма условную привязку «Россия, XIX в.» [1, с. 98—99]. Три малахитовых камей («Парис», «Перикл» и «Психея и Эрот», 1830-е) и набор из шести сцен с сидящим Эротом (середина XIX века) из собрания Государственного Эрмитажа опубликованы как произведения мастеров Западной Европы [6].

Атрибуция подобных произведений часто находится под влиянием стереотипов или весьма условного представления об истории использования малахита в прикладном искусстве. Так, в Государ-

ственной художественной коллекции Мюнхена хранятся две камеи — «Три грации» (Collection Möhl 100 — Inv. Nr. 1144) и «Венера, Марс и Амур» (Collection Möhl 94 — Inv. Nr. 1139). На основании наличия на предметах монограммы «С. В.» их авторство приписано Чарльзу Брауну (Charles Brown, 1749—1795) [13] — известному английскому резчику, создавшему большое число камей на твердых породах кварцев (агатах и сердоликах).

Очевидно, что наибольший интерес с точки зрения изучения атрибуции и датировки представляют прежде всего подписные предметы, сохранившие клейма на оправках, дающих также представление о географии применения камей.

К наиболее ранним датированным памятникам можно отнести две парюры из собрания¹ Музея декоративных искусств в Праге. Маркировка на оправках первой — включающей в себя диадему, пару браслетов и колье (Uměleckoprůmyslové museum, Прага, Inv. N. 61799-801) — свидетельствует о перепродаже (или ремонте) этих предметов в Вене в 1806—1807 годах. Конструкция украшений, сочетающей крупные вставки и несколько рядов цепочек, характерна для эпохи ампира.

Второй комплект из того же музея, состоящий из колье, броши, пары серег, двух пряжек и булавки, украшенных камнями из светлого малахита с изображениями «головок» античных богов и богинь, обрамленных фестонами филигранны (Uměleckoprůmyslové museum, Прага, Inv. N. 61802-806). Он был создан в Риме в 1815 г.

Из римской мастерской происходит и наиболее монументальный образец резьбы по малахиту. По заказу Н. Н. Демидова в 1825 году Франческо Сибиллио (Francesco Sibilio, 1784—1859) создает пару колонн, отличающихся от всех подобных необычным решением капителей. Канеллированные стволы увенчаны коринфскими капителями, все детали которых — и листья аканта, и замещающий розетку щит с горным молотком, главным элементом герба Демидовых, — вырезаны из малахита (The Wallace Collection, Лондон, Inv. No F-522, 523)².

Архивные источники указывают на то, что среди украшений, исполненных парижскими ювелирами для Н. Н. Демидова в 1825 году был золотой браслет с «фигурой из малахита» [4]³ — камеей с мифологическим персонажем.

Единственное документальное свидетельство о создании камей на малахите российскими мастерами так же связано с Николаем Никитичем Демидовым. Из архивной переписки его контор становится известно, что владелец заводов по крайней мере дважды в середине 1820-х годов приобретал изображения, «наклеенные малахитом на каменной дощечке в виде антиковой работы», у екатеринбургского художника Мякушева [5].

¹ Благодаря доктору Petra Matejovicova, главу отдела мебели и металла Музея декоративных искусств, Прага, за сообщенные сведения о предметах из коллекции музея.

² Датировка и авторство установлены автором статьи.

³ Цит. по: Семенов В. Б. Малахит : в 2 т. — Т. 2. Хроника, документы, комментарии. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. — С. 96.

Королеве Дезидерии, супруге короля Швеции и Норвегии, бывшего генерала французской армии Бернадота, принадлежал, пожалуй, один из самых роскошных сохранившихся до наших дней ювелирных гарнитуров с малахитовыми камнями (Nordiska musset, Стокгольм, Inv. N. NM.0990047A-I). На место и время создания ансамбля указывает французское пробирное клеймо 1819—1839 года и инициалы парижского ювелира Симона Петито (Simon Petiteau, 1782 — ок. 1860). Период наибольшего расцвета мастерской Петито приходится на время Реставрации, когда созданные им украшения с обилием мелких тщательно прочеканенных растительных элементов декора в сочетании с экзотическими материалами вставок (бирюзой, опалами) пользовались большой популярностью. Также для ювелирного дома Петито было характерно обращение к камням [8].

Гарнитур королевы Дезидерии состоит из диадемы, колье, пары браслетов, броши и пары серег. Вставки обрамлены сложным растительным орнаментом, составленным из мелких тщательно проработанных элементов — листьев, цветов, ростков — из чеканного золота. Резные вставки представляют собой воспроизведение античных сцен. Интересно, что камеи дополнены вставками из малахита в виде гладких кабошонов (подвески броши, детали браслетов). Богатство парюры, ее репрезентативный характер, позволяют предположить, что украшения входили в состав драгоценностей, заказанных или приобретенных к коронации королевы в 1829 году.

Любопытно отметить, что это произведение было создано вскоре после того, как ювелир исполнял заказы Демидова. Известно, что Симон Петито работал для русского вельможи в 1825—1827 годах [4].

Промежутком между 1838 и 1849 годами датируется брошь с камеей, изображающей голову вакханки (Musée des arts decoratifs, Париж, Inv. N. 24322), созданная парижским ювелиром Теофилом Ломонье (Théophile Laumonnier, работал в 1838—1849).

К созданию камей из малахита обращались и ведущие скульпторы первой половины XIX столетия. Так, хорошо известна камея с профилем барона Фёшера, вышедшая из-под резца Джеймса Прадье (James Pradier, 1790—1852) и включенная в ансамбль созданной из серебра ювелиром Фромен-Мёрисом (François-Désiré Froment-Meurice, 1802—1855) вазы (Musée du Louvre, Париж, Inv. N. OA 3253). Известно, что во время своего пребывания в Риме с сентября 1841 по март 1842 года скульптор создал по крайней мере еще две камеи на этом же материале, что отмечено в его письмах [10]. Так, в декабре 1841 года скульптор писал жене из Рима: «Я работаю над прекрасным малахитом — ты знаешь, эти прекрасные зеленые камни, как те что мы видели у Тиолье» [11].

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что именно во время римского периода Прадье тесно общается с Анатолием Демидовым. Русский меценат, представитель семьи, которой принадлежала почти полная монополия на малахит в Европе, еще в 1834 году приобрел одну из скульптурных композиций мастера. В 1841 году А. Демидов заказывает Прадье памятник на могилу старшего брата,

модель которой скульптор закончил к декабрю этого года (мраморная скульптура в настоящее время хранится в Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал»). Увлеченность заказчика историей Наполеона, сыгравшая немалую роль и при его вступлении в 1840 году в брак с племянницей бывшего французского императора принцессой Матильдой де Монфор, позволяет связать с именем русского вельможи один из самых необычных памятников рельефной резьбы по малахиту.

Упомянуты в письме Прадье автор камей на малахите Тиолье (Nicolas-Pierre Tiolier, 1784—1843) — достаточно известный в свое время скульптор и медальер, в 1805 году он выиграл впервые присуждаемую граверам Римскую премию с камей «Гений искусств преподносит камее императору Наполеону» [12]. Значительная часть деятельности Тиолье была связана с Монетным двором, главным гравером которого он становится в 1816 году (став преемником своего отца) и остается на этом посту до 1843 года. К сожалению, количество известных сегодня произведений этого мастера крайне невелико: наряду с медалями и монетами, опубликованы несколько камей и несколько скульптурных групп, демонстрирующих умение работать с объемами разных масштабов. Наиболее значительные произведения, созданные в технике камен, хранились в семье художника и передавались по наследству по линии дочери и внучки — Маргариты Ивелин де Бевиль, ставшей в 1868 году супругой Луи-Алексиса де Талейран-Перигор (его считают сыном внебрачной дочери Шарля-Мориса де Талейран-Перигор, знаменитого французского дипломата конца XVIII — первой половины XIX века)¹.

В 1810 году в центре Вандомской площади было завершено возведение «Колонны Побед Великой Армии», созданной большой группой архитекторов и скульпторов под руководством вдохновленного римской колонной Траяна Доменика Виван-Денона. Каменное основание колонны обвывает бронзовый рельеф, отлитый из захваченных при Аустерлице пушек русской и австрийской армий (о количестве орудий спорят до сих пор) и представляющий 66 эпизодов наполеоновских кампаний 1803—1806 годов. Первоначально колонна была увенчана скульптурой

¹ Отметим, что с семейством Талейран-Перигор был тесно связан и наиболее вероятный на наш взгляд заказчик малахитовой Модели Вандомской колонны, речь о которой пойдет в статье ниже, — Анатолий Николаевич Демидов, князь Сан-Донато. Многие годы русского аристократа связывали дружеские и деловые отношения с Шарлем де Морни, внуком Шарля-Мориса Талейрана по линии Аледаиды де Флао (их самое известное совместное предприятие — создание бальнеологического курорта в Довиле). В 1839 году Анатолий Демидов ведет активную переписку, способствуя заключению брака Полины де Талейран-Перигор и Анри де Кателлан (девушка считается внебрачной дочерью Шарля Мориса де Талейран-Перигор и жены его племянника Доротеи). Приблизительно в это же время началась связь Демидова с герцогиней де Дино — золовкой Полины. Открытая демонстрация этой связи стала причиной конфликта Демидова с его женой — принцессой Матильдой де Монфор, закончившегося разездом супругов в 1846 г.

работы Антуана-Дени Шодэ, представляющей Наполеона в образе Цезаря. Однако через четыре года, после взятия Парижа войсками союзников, скульптура была уничтожена и заменена на флаг. Взойдя на трон, Луи-Филипп заказал Шарлю-Эмилю Сёрре новую статую императора — в рединготе и треуголке (так называемые «маленький капрал»), которая была установлена на вершине колонны в 1833 году. Через тридцать лет — в 1863 — Наполеон III счел эту статую недостаточно величественной. Произведение было снято с колонны и заменено работой скульптора Дюмона, снова интерпретирующей французского императора как римского правителя — в тоге и с лавровым венком на голове.

Разрушенная в дни Парижской коммуны, колонна была восстановлена к концу 1875 года.

Появление столь эффектного памятника не оставило равнодушным граверов и резчиков. Любопытно, что первые прототипы появились в недрах Монетного двора. Так, в 1832 году детальную модель, вырезанную на воске (с шиферной основой), и ее воспроизведение в медной фольге в масштабе $1/24$ представил Комитету Монет и Медалей Никола Брене (Nicolas-Guy-Antoine Brenet, 1773—1846) — медальер и гравер Монетного двора [9]. Модель предназначалась для коммерческого тиражирования в бронзе. Сегодня в музейных собраниях хранится несколько экземпляров, созданных по этой модели, с двумя вариантами скульптур (в виде императора и в рединготе) и в двух масштабах — более крупные в $1/24$ оригинала и более практичные в $1/40$.

Вероятно, в период 1830—1840-х годах в мастерской резчика, расположенной в Париже, была создана уникальная Модель Вандомской колонны², рельефы которой точно воспроизведены на поверхности тщательно подобранного малахитового мозаичного полотна. Высота этого произведения 104,2 см, что соответствует одной из распространенных пропорций для масштабирования архитектурных памятников — $1/40$ оригинала.

Модель представляет собой основу из темно-серого сланца-шифера, облицованную малахитом. Для мозаики выбраны небольшие кусочки темного, часто с иризацией, камня — так называемого «лучистого малахита». Эта разновидность часто встречалась на Гумешевском месторождении и была описана в 1803 году: «темно-зеленая, тяжелая, на поверхности, как бархатная, а в изломе как атласная, зелень, иногда ветвистая, или наподобие пуха, или лучей расходящихся изнутри к наружу» [3]³. Подбор фрагментов по цвету, плотности их стыковки и отсутствие участков с брекчиевидным заполнением между кусками малахита свидетельствует о тщательности плакировки и наличии определенного количества материала в распоряжении мастера (можно сравнить заполнение с произведением парижского резчика Ф. Беллони, мозаичное покрытие малахитовых фрагментов которого было проанализировано в недавно опубликованной статье [7]).

² Благодарю владельцев предмета за любезно предоставленную возможность детально изучить произведение и предоставленные для публикации изображения.

³ Цит. по: Семенов В. Б. Малахит... С. 16.

По малахитовой мозаике выполнена тонкая резьба, точно воспроизводящая рельефы оригинала на Вандомской площади. Детальность воспроизведения рельефа свидетельствует как о наличии в распоряжении автора чрезвычайно качественной модели, так и о том, что эта работа не была первым обращением исполнителя к материалу и технике камеи.

Удивительно хорошая сохранность оригинального набора нарушена лишь на куполе колонны. Менее тщательный, чем на остальной поверхности, подбор элементов по цвету и — особенно — отсутствие чешуйчатого рельефа, существующего на оригинале, свидетельствуют о том, что эта часть колонны подвергалась переделке или масштабной реставрации. Возможно, это связано с необходимостью актуализации внешнего вида модели после замены скульптуры на памятнике (в настоящее время малахитовую модель венчает изображение императора в рединготе).

Долго хранившееся в частной коллекции, это замечательное произведение лишь недавно попало в поле зрения исследователей и остается предметом анализа и дискуссий (рис. 1, 2). И если авторство и датировка этого предмета должны быть пред-

метом уточнений, то несомненные оригинальность замысла и техническое совершенство исполнения Модели могут быть по достоинству оценены уже в настоящее время.

Таким образом, мы можем констатировать, что история камеи на малахите остается малоизученной областью, требующей более пристального внимания как отечественных, так и зарубежных специалистов — ведь несмотря на уральское происхождение сырья, основными центрами производства камеи на малахите и включающих их в себя ювелирных произведений, популярных в первой половине XIX века, были европейские столицы, прежде всего — Рим и Париж.

Литература и источники

1. Дементьева, Л. А. «И камни говорят...» Собрание Государственного Исторического музея / Л. А. Дементьева. — М. : Государственный Исторический музей, 2005. — 140 с.

2. Зек, Ю. Николай Никитич Демидов и его заказы французским бронзовщикам (1801—1828 гг.) / Ю. Зек // Демидовский временник : исторический альманах. Кн. II. — Екатеринбург, 2008. — С. 635—697.

Рис. 1. Модель Вандомской колонны. Париж (?) 1830—1840-е г. Малахит, бронза, сланец. Частная коллекция

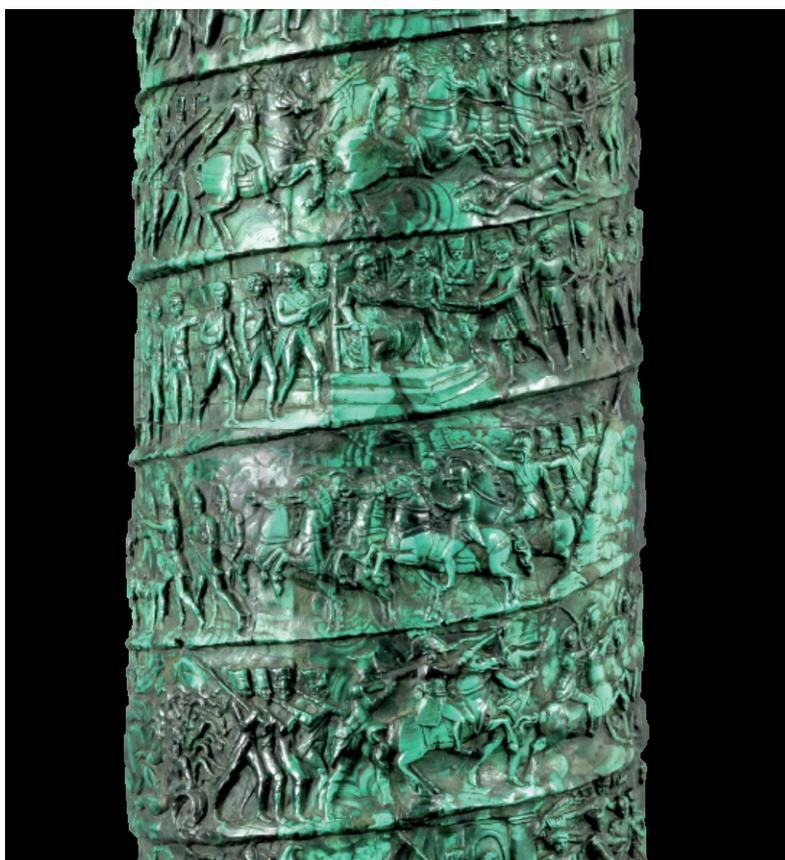

Рис. 2. Модель Вандомской колонны. Париж (?) 1830—1840-е г. Малахит, бронза, сланец. Частная коллекция. Фрагмент рельефа

3. Попов, Н. С. *Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству* / Н. С. Попов. — Ч. 1. — Пермь, 1804. — С. 38.
4. РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 347.
5. РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 2145. Л. 2.
6. Семенов, В. Б. *Малахит : в 2 т. — Т. 1. Поэтика камня. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. — С. 168.*
7. Budrina, L. *Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff: la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d'après les documents inédits et les collections européennes)* / L. Budrina // «Les progrès de l'industrie perfectionnée». Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire, actes du colloque. Dir. N. Coquery, J. Ebeling, A. Perrin Khelissa, P. Sénéchal. — Toulouse, 2016. — P. 250—264.
8. Cerval, M., dir. *Dictionnaire international du bijou* / M. Cerval. — Paris : Editions du regard, 1998. — p. 437.
9. Darnis, J.-M. *Autour de la Colonne de la Grande Armée* / J.-M. Darnis // *Revue du Souvenir Napoléonien*, N 477; octobre-décembre 2008. — P. 49—57.
10. Heuzé, M. *Pradier intime, bijoux et camées* / M. Heuzé, // *L'Estampille — L'Objet d'art*. N 380 — Mai 2003. — Paris. — P. 70—78.
11. Pradier, J. *Correspondance* / J. Pradier. T. II (1834—1842). — Genève : Librairie Droz, 1984. — P. 291.
12. Rambach, H. J. *Tiolier — graveur en camées* / H. J. Rambach // «Bulletin Numismatique CGB-CGF», N 121, June 2013. — P. 20—23.
13. Weber, I. S. *Geschnittebe Steine des 18. bis 20. Jahrhunderts : vergessene Kostbarkeiten in der Staatlichen Münzsammlung München* / I. S. Weber. — München : Deutscher Kunstverlag, 1995. — P. 168—169, taf. XXIII.

БУДРИНА Людмила Алексеевна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая отделом декоративно-прикладного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств; доцент кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: ludmila.budrina@gmail.com

Поступила в редакцию 15 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/ssh180111

CAMEO ON MALACHITE, FOR JEWELRY AND INTERIOR. NOTES TO THE DATING AND ATTRIBUTION

L. A. Budrina^{1, 2}, ludmila.budrina@gmail.com

¹ Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg, Russian Federation

² Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the original branch of artistic application of Ural's malachite by the European masters of the 19th century as a relief carving, his classic manifestation (cameos and jewelry parts) and monumental works. The reason of this research is one accumulation and systemization of the existed information for the creation of the clearest idea about the existence and development of this decorative technic applied to the malachite. For this we are made a definition and a detailed analyze of the dated pieces of art, for the first time was made the systematization of the information about the most important centers and artists executed some cameos on the malachite. Also, was definite the circle of the clients and his tastes (at the first — the members of the two generation of Demidoff family). For the first time in this article is published in detailly analyze the original piece of art — model of the Vendom's column in malachite; based on the realized analyze we propose some argument for his attribution. In the result of the realized research are published the new information about the application of the Ural's malachite in the works of European artiste-graver in the first half of the 19th century.

Keywords: malachite, cameo, Paris, Vendom's column.

References

1. Dement'eva, L.A. «I kamni govoriat...» *Sobranie Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia* [Dementieva L.A. "And Stones say..." The collection of the State Historical Museum]. — Moskva: Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei, 2005. — 140 p.
2. Zek, Iu. *Nikolai Nikitich Demidov i ego zakazy frantsuzskim bronzovshchikam (1801—1828 gg.)* [Zek J. Nicolas Nikitich Demidoff and his orders to the French Bronzers (1801-1828)]. In *Demidovskii vremennik: Istoricheskii al'manakh*. Kniga II. — Ekaterinburg, 2008. — P. 635-697.
3. Popov, N.S. *Khoziaistvennoe opisanie Permskoi gubernii po grazhdanskomu i estestvennomu ee sostoiianiiu v otnoshenii k zemledeliiu, mnogochislennym rudnym zavodam, promyshlennosti i domovodstvu* [Popov N.S. The economic description of the Perm province on its civil and natural condition in relation to agriculture, numerous ore plants, industry and housekeeping. Part 1.] Ch. 1. — Perm', 1804. — S. 38, In: *Semenov, V.B. Malakhit. V 2-kh t. T. 2. Khronika, dokumenty, kommentarii* [Semenov V.B. Malachite. In 2 volumes, T. 2. Chronicle, documents, comments]. — Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. — P. 16.
4. RGA DA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov) [Russian State Archive of Old Papers], f. 1267, op. 7, d. 347. In: *Semenov, V.B. Malakhit. V 2-kh t. T. 2. Khronika, dokumenty, kommentarii* [Semenov V.B. Malachite. In 2 volumes, T. 2. Chronicle, documents, comments]. — Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. — P. 96.

5. RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov) [Russian State Archive of the Old Papers], f. 1267, op. 7, d. 2145, l. 2. In: Semenov V.B. Malakhit. V 2-kh t. T. 2. Khronika, dokumenty, kommentarii [Semenov V.B. Malachite. In 2 volumes, T. 2. Chronicle, documents, comments] — Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. — P. 96.
- 6 Semenov, V.B. Malakhit. V 2-kh t. T. 1. Poetika kamnia [Semenov V.B. Malachite. In 2 volumes, T. 1. Poetics of the stone] — Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. — P. 168.
7. Budrina, L. Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff: la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d'après les documents inédits et les collections européennes) [Budrina L. The stonemason of Paris on the service of Nicolas Demidoff: the collection of the gilded bronze and malachite pieces with the relief mosaics in hard stones executed by Thomir (after nonpublished documents and the European collections)]. In „Les progrès de l'industrie perfectionnée». Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire, actes du colloque. Dir. N. Coquery, J. Ebeling, A. Perrin Khelissa, P. Sénéchal. — Toulouse, 2016. — P. 250-264.
8. Cerval, M., dir. Dictionnaire international du bijou [Cerval M. The International dictionary of the jewellery]. — Paris : Editions du regard, 1998. — p. 437.
9. Darnis, J.-M. Autour de la Colonne de la Grande Armée [Darnis J.-M. Around the Grand Armée's column]. In Revue du Souvenir Napoléonien, N 477 ; octobre-décembre 2008. — P. 49-57.
10. Heuzé, M. Pradier intime, bijoux et camées [Heuze M. Pradier's cameo and jewelry] In L'Estampille — L'Objet d'art. N 380 — Mai 2003. Paris. P. 70-78.
11. Pradier, J. Correspondance. Tome II (1834—1842) [Pradier J. The corresponding. Vol. II]. — Genève: Librairie Droz, 1984. — P. 291.
12. Rambach, H.J. Tiolier — graveur en camées [Rambach H.J. Tiolier — the engraver of the cameo]. In «Bulletin Numismatique CGB-CGF», N 121, June 2013. — P. 20-23.
13. Weber, I.S. Geschnittenbe Steine des 18. bis 20. Jahrhunderts: vergessene Kostbarkeiten in der Staatlichen Münzsammlung München [Weber I.S. The carved stone from the 18 to 20 centuries: forgotten treasures in the State Coin Collection, Munich]. — München: Deutscher Kunstverlag, 1995. — P. 168-169, taf. XXIII.

Received December 15, 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Будрина, Л. А. Камеи на малахите, ювелирные и монументальные. Заметки к датировкам и атрибуциям / Л. А. Будрина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 1. — С. 78—83. DOI: 10.14529/ssh180111

FOR CITATION

Budrina L.A. Cameo on malachite, for jewelry and interior. Notes to the dating and attribution. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 1, pp. 78–83. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180111
